

18+

Ирина Глотова

Da capo

Ирина Глотова

Да саро

<https://litres.ru/74152642>

ISBN 9785007015875

Аннотация

В этой книге пишущий не боится следовать за интуицией, не связывает себя структурой, скорее, позволяет ей прорасти самой. Прорастающая интуиция — материя вещества синтезируемого согласно личной аффективной валентности при когерентном взаимодействии с вмещающей средой.

Мои тексты — следы восприятия каскадов моментов.

Содержание

Да саро	8
С-нова	10
## в остранении	12
Инопланетное пространство	14
Интерферируюсь	16
Любуюсь	18
облако намеков	20
След восприятия момента	21
Элегантность в аутопоэзе	22
Островок с текстурой экстрюзии	24
На палубе и в трюме	25
Согласно месту-времени	26
Личный меандр*	28
Который раз	29
Midsommar	30
Разреженная связность	32
Этюдное собрание мгновений	33
Созвездие повествования	34
Ничего не нужно	36
Композитный материал антихрупкости	37
Обстановочная афферентация*	38
Читаю о проекте Open Longevity	39
Нить	42

Первое августа	43
Августовское совершенство	45
Стоицизм в 21 веке или — как вести себя под уздцы	48
Внутренний ньютон	50
Личный водяной знак	52
По примеру алисы	54
QR-код	56
Ощущаемое	58
Инициация	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

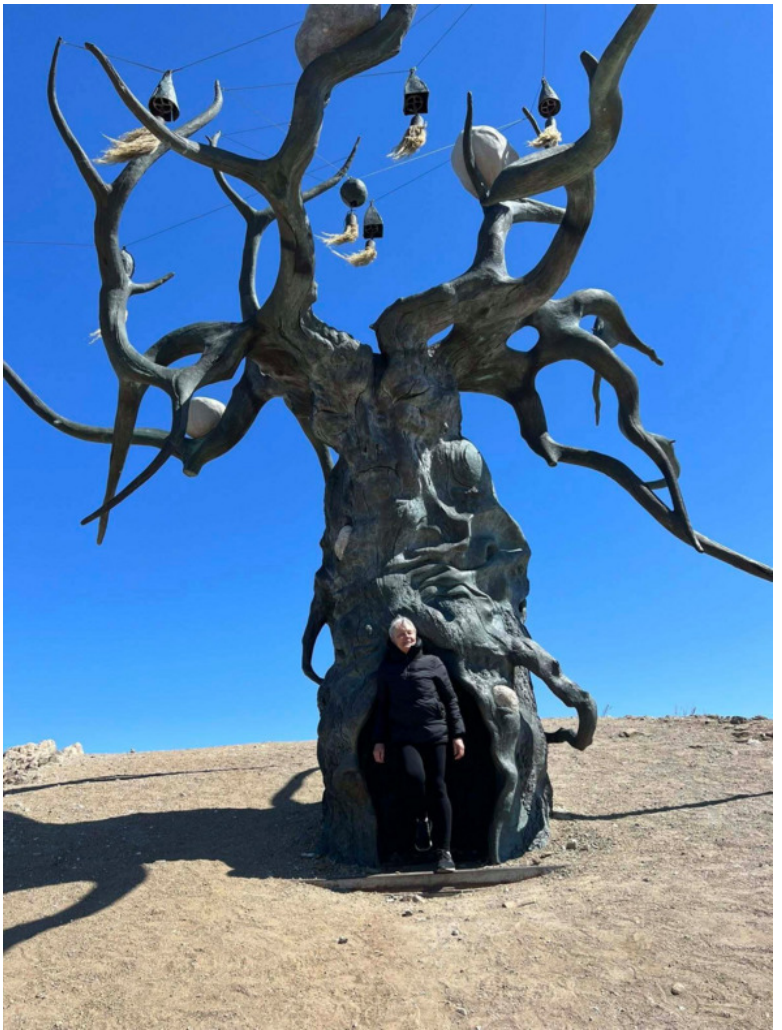
Да саро

Ирина Глотова

© Ирина Глотова, 2026

ISBN 978-5-0070-1587-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В сопровождении Ольхонского тотемного артобъекта вхожу в новый спиральный виток семантизации пространства в режиме спиралаллюра.

Да саро

Да саро — ## мелодический повтор предшествующего с особой степенью аффективной насыщенности, экспрессии и виртуозной импровизации.

Вечное возвращение, как база эволюционных изменений. В повторении одного и того же в изменяющихся условиях возникают оттенки адаптивных изменений иногда приносящие новый функциональный контур, те самые непредвиденные последствия. Повторяясь система создает потенцию изменяться и генерировать добавленную информацию сложности (как банальный вариант — возможность мумификации).

Богатство потока сопряжения с вмещающей средой зависит от способности творить контексты через остранение (сотворение заново через удивление) привычного вне эксплуатации банальности. Иммунизация удивлением (сублимированным страхом) создает особую адаптационную практику уважения и сущностной адвокатуры.

Здравомыслие, цельность и органичность заключены в понимании того, что человек и данный ему в настоящий момент опыт цикличности — единое целое.

Космические, природные, погодные циклы — единственные надежные маркеры стабильности.

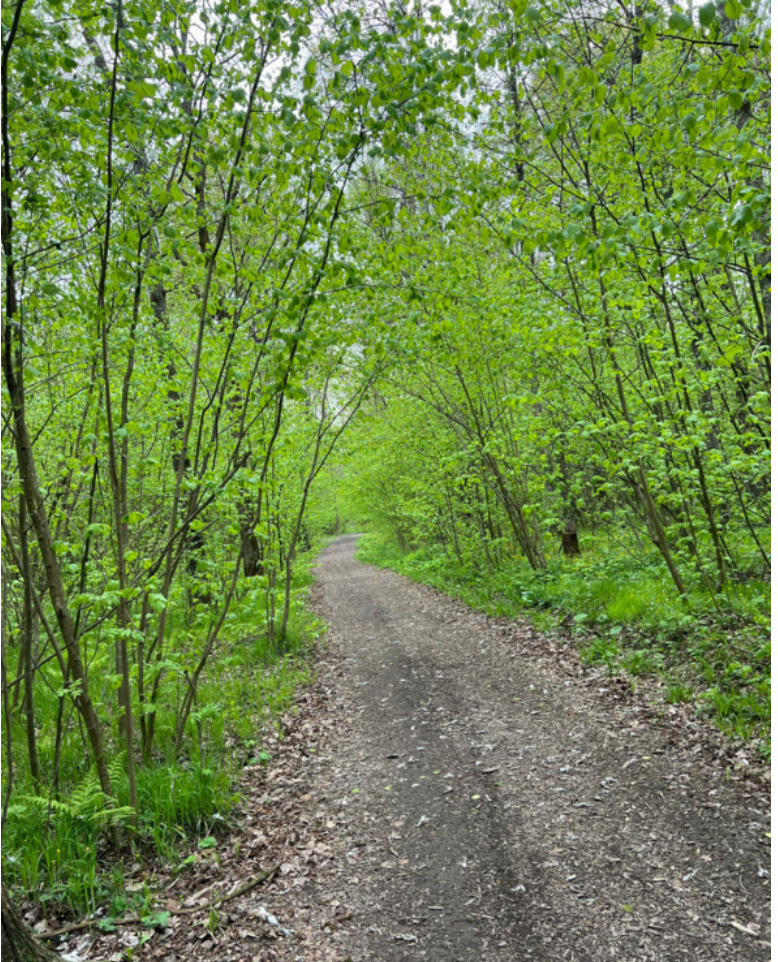
Обратила внимание, благодаря опции Memories в социальных сетях, что и мои тексты циклически повторяются

в тематическом плане. При этом аффективная насыщенность, как напор развертывания безусловного становления программы цикла, прирастает оттенками причастности общему делу жизни, его искусно упакованной сути.

Планирую нынешнюю двадцатую книгу создать в виде репризы всей моей предшествующей жизни развёрнутой в тотальность бесконечного меандра с условным знаком ## навигации по партитуре, вынесенным на обложку книги.

Май 2025 года.

С-нова

С-нова... Май, личный день рождения, день памяти отца.
Годами хоженная тропа в орешниковом туннеле. С-нова и од-
новременно совершенно ново.

в остранении

Остранением сольфеджиального знака ## вхожу в пространство иноумия*. На отцовской могильной плите замечаю ящерицу по контуру весьма похожую на знак ##. Мгновенно выхожу из теснин банальности, иноумно генерирую коинциденциал** как локус держания вместе разделенного через сплетение контекстуальных грануляций. Вслушиваюсь в жизненную симфонию отца, умершего 29 лет назад. Ещё-

и-Ещё.

=====

*Термин Михаила Эпштейна из книги «Первопонятия».

«Иноумие раздвигает пространство мышления. Это незаменимое орудие разума, его сомоотчуждение, как высшая ступень самообладания».

** Коинцидентальный — относящийся к совпадению, от лат. *coincidentia*, «совпадение».

Инопланетное пространство

Пространство пронизано инопланетной перламутровостью плавно меняющихся форм.

Солнечный диск, на четыре часа пополудни, сквозь облачный ирреальный фильтр холодит и одновременно полнит спокойной уверенностью в даре бытия. Отдаюсь дару через принятие, пропитываюсь перламутровостью, той что потом назову опытом, а пока дрейфую в пространстве из названий

всех мыслимых оттенков перламутра и перляжа Пино Гриджио.

Интерферируюсь

«У человека нет ни одной потребности, для которой не было бы источника удовлетворения в окружающем мире» замечает Михаил Эпштейн в своих «Первопонятиях»; пью чай в пространстве уже несколько дней длящегося явления — подобие росы наполняет воздух, не дождь и не влажность. Капельные сгустки возникают и исчезают. Законный ясень будто мультиклавишный инструмент принимает участие в

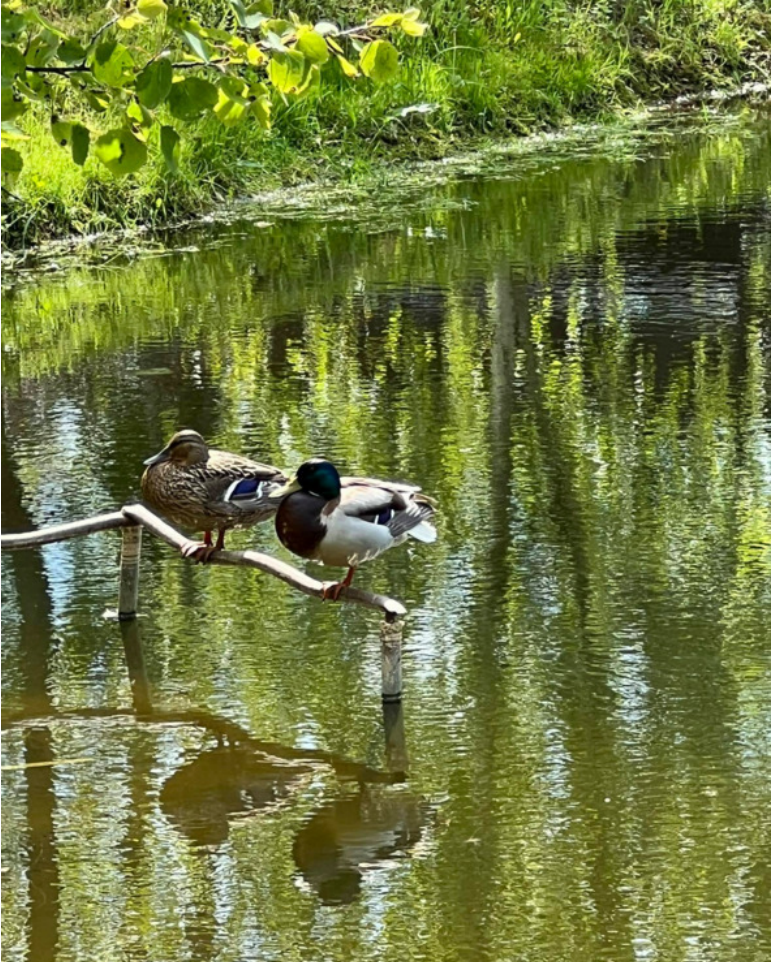
сопровождении чуткой отзывчивости желанности сегодняшнего дня.

Оконный же зигокактус огненным каскадом вносит некий момент суперпозиции. Интерферируюсь. Когерентно.

=====

=====

Любуюсь

В субботнем повечерии утиная пара на фоне ряби вод
формообразует вариант бытия вне поглощения иных форм.
Отпускаю на свободу свое воображение и... люблюсь.

облако намеков

Незабудковая облачность на склоне, будто припоминание чего-то давно очевидного и при этом изрядно подзабытого. Некий шепот давнего-давнего, едва уловимый и от этого туманно припоминаемый. Ветер сквозит осторожно, тоже помнит что-то важное. Незабудковое пространство намеков.

След восприятия момента

Приглушающая, тонко рассеянная высокая дымка фильтрует небесную синь и создает особый фон для каллиграфии барражирующих стрижей, небесная иероглифика живо-го письма. Мгновенно исчезающие мгновения — читаю, делюсь...

Элегантность в аутопоэзе

В пространстве хаотичной неопределенности иссякают силы минимизации свободной энергии, отключается фиксация продуктов соотношения (тех самых смыслов) и ты со своей априорной прошивкой личной системы значимости входишь в режим «da capo». Повтор мотива? Мумификация? Стерилизация?

Или, может быть, это возвращение к первому движению, где каждый жест, каждое решение — эхо прежнего смысла. Самопоглащение* как момент аутопоэза и добавленного «нет» -оттенка личной полупроницаемой мембране.

Ощущаю возникновение некой элегантности в управлении субъективной границей.

Только тот, кто умеет временно закрыться, может действительно открыться — без страха быть поглощённым другими, без риска растворения в чужих ожиданиях или системах.

=====

* «Действие карты истекло» — сообщил автобусный валидатор и... пошёл процесс философского сопровождения истечения действия.

Если действие способ устройства уже существующего, то его истечение сигнал о необходимости обновления устрой-

ения. В формате карты это банальное клонирование, а в формате существующего сущего? Новизна? Та самая из моей формулы мотива жизни, где мотивация есть произведения личной системы значимости на новизну, неизвестную прежде. Свойство новизны — устаревать, тем самым истекая. Получается источник новизны в истечении, то бишь отсечении практиками адаптивного скептицизма устранения истёкшего, причём не жестко, скорее музеефикационно, но с единственной целью дления сущего. Думаю, в том и есть не имитационный смысл сущего, предполагающий инклюзивную динамику, когда одно действие истекло и тем самым запустило другое действие.

Островок с текстурой экструзии

Барахтанье в ночной глубине с попыткой выбраться на островок сна, материал которого исчезает в слизистой липкости невесты откуда взявшейся респираторной чумки. Ночная глубина при этом полнится соловьиным пением, возней микрособачат на соседнем балконе, боем часов на колокольне. Ближе к рассвету подключается галочья рябь с вкраплением вороньей сигнализации. К семи утра с полным солнечным сиянием за плотно сдвинутыми шторами появляется периметр островка с текстурой экструзии предшествующих акторов. Загружаюсь.

На палубе и в трюме

Плетутся с ветром ясеневые кроны, композитной вставкой флюидит моя эмоция включенного созерцателя. В каскадах касательных напряжений-сдвигов происходит трансформация нынешнего утра в нечто уникально прежде небывалое, материально отелесненное живое пространство, при этом из трюма в фоновом режиме сигналится — «da саро»*...

=====

* Ровно четыре года назад в этот день звучала такая эмоция — «Ясеневые кроны в порывах ветра спутствуют ему в меру своей высоты и одновременно укорененности. Пью чай в потоке неслиянности и нераздельности. Тончайшие повторы движения листов бесконечно оригинальны, как и каждый глоток чая. В последнее время стараюсь не устраивать словесневания своей причастности потоку бытия — пусть свободно течёт сквозь в меру моей высоты и укорененности. Сегодняшним же утром позволяю себе пропеть тончайший фрагмент вариации „песни Соляриса“. ПьюЧай.»

Согласно месту-времени

Полнотелый саундшафт заоконья согласно месту-времени. Техноприбой ближнего шоссе накатывает с регулярностью прилива; четкое соло дрозда, почти математически выверенное, будто проверка настроя вселенной; мерцательное сопровождение синичковой активности; гугнивое облачко человеческого присутствия — голоса соседей, полузабытые имена, обрывки заторможенных в воздухе высказываний — «да я просто говорю», перемежаются с собачьим лаем.

Пью чай*...

=====

* К наблюдению чтимого мной Кирилла Кобринина, что «некоторые состояния нужно выгуливать или хотя бы выстаивать, но не высиживать», добавлю состояния, которые надо сопровождать чаепитием. Структурное единство есть прежде всего контур, за пределами которого находится все, что не структура. Контур, становясь умной границей, фильтрует потоки шума. Выхаживая (по-Кобрински) состояние, сушишь тягучую расслабленность создавая дополнительный контур тонуса, проявленную способность. Чаепитие блокирует поверхностную торопливость, шум и помехи банальности. Происходит невинное объединение на грани слияния, точнее, взаимного становления с окружающим чистым

пространством, дающее вероятность тихого целомудренного считывания базового единства, подлинный ОнтоАрт. При том, что нет никакой гарантии управляемости или непрерывности процесса. Он всегда вступает будто бы случайно, по какому-то немислимому совпадению множества моментов сверх-слабых чистых сил, которые ты, в состоянии сопровождаемым чаепитием, аккумулируешь и выпускаешь на волю.

Личный меандр*

Соглашусь сама с собой, что ритм личного меандра предпочтительней пребывания в неудовлетворенности где-нибудь на периферии гауссианы. И хотя туннель реальности, сформированный образом жизни, ограничивает, но одновременно имеет потенциал лабиринта, хоть и простенького, но своего.

Иногда учуешь некий сквознячок и затрепещешь в предчувствии уроборосического замыкания. Входишь в знакомый цикл образа по внутренней договоренности с самой собой и вдруг — меняешься!

Люфт? Перепад? Еще один изгиб?

=====

*Именно о меандре идет речь во вступительном тексте на стр. 4.

Который раз

В который раз наблюдаю-участвую-думаю...

И все же, этот самый КоторыйРаз прирастает неким оттенком обновленной остранённости. Генерируемая странность сквозит живостью в спецхране бывшего опытного. Мотив будто бы повторяется, но инструмент исполнения слегка модернизирован, дизайнерски со-бытийно мерцающе обновлен. Оттого КоторыйРаз бусиной нижется на нить восприятия моментов. Нить не крепится и не замыкается, свободно скользит в поле жизни. И лишь невзначай обнаруженный КР тонко намекает, что имя ей da capo в литургии личного когнитивного храма.

Midsommar

В контексте Шрёдингеровского замечания «настоящее — это единственное, что не имеет конца» повторы могут быть интерпретированы как способ присутствия настоящего во времени в виде непрерывного процесса, наполняющегося через регулярность и внимание. В вечном «сейчас» мы находим ритм через повторы: дыхание, биение сердца, смена дня и ночи.

Значимость повторяемости суть критерий реальной достоверности.

Настоящее — это единственное, что не имеет конца. Оно вечно возвращается в форме повторений — через опыт, привычки, законы природы и даже в генерации ситуационной состоятельности. Именно в *da capo* мы обретаем знание, уверенность и смысл. Без них настоящее было бы лишь случайным проблеском бездоказательного эксперимента.

21 июня 2025 г день летнего солнцестояния.

Разреженная связность

Когда сосуд становится инструментом динамически генерирующем содержимое адекватно ситуации, отображая ее порядок при помощи своих свойств, можно говорить о красоте информированности. При этом СвоиСвойства и среда ситуаций разделены некоторым пространством разреженной связности. Об этом прекрасно говорит Карл Фристон — «Сам факт того, что нервные клетки с длинными редкими связями соединены друг с другом через расстояние, говорит именно о том, что причинная архитектура мира, в котором мы живем, имеет это действие на расстоянии и эту разреженную связность.»

Адаптивная связность не есть тождество прямого контакта. Напротив, именно зазор между элементами делает возможным их взаимодействие, превращает случайные импульсы в осмысленные сигналы. Эта разрежённая связность указывает на более глубокую причинную архитектуру реальности, где действие на расстоянии, дистанция становится условием возможности для связи. Это касается не только нейронных сетей или биологических организмов, но и социальных институтов, культурных форм и, конечно, самого Я-аутопоэза.

Парящая расцепленность творит красоту.

Этюдное собрание мгновений

Чиканье (почему принято именовать его чириканьем?) воробьёв в законе формирует некий округло-вогнутый чешуйчатый каскад деловитого саундтрека пространства первой половины дня. Эмоциональная валентность генерирует семантическое содержание этого текста (да и всех моих текстов) в стиле этюдности. Практикую импрессионистическую соположенность целого и детали, собрание мгновений, которые, как ноты, переливаясь, соединяются в одно единственное впечатление — пространство первой половины дня 2 июля.

Созвездие повествования

Действительный мир, взятый как целое, для понимания требует повествовательной достройки* (в смысле дополнителности Бора) — изображать то, чего никогда не было, но при этом всегда было. Повествование пытается совместить несколько перспектив** (иногда взаимоисключающих) в одной картине. Повествовательная достройка — это своего рода метод метафизического реализма: она выполняет наблюдения за такими элементами, которые хотя и невидимы, но необходимы для полноты образа. Это как если бы мы смотрели на объект под разными углами, в разном мире, в разных состояниях восприятия — и каждый новый ракурс добавлял бы черты к общему автопортрету мира, который мы создаём внутри себя. И в этом процессе возникает нечто третье — не просто факт, не просто вымысел, но реальность; так рождается то, чего «никогда не было», но что «всегда было» в скрытом виде: эмоциональная глубина, символический слой, тень воспоминаний, намёк на будущее. Таким образом, повествовательная достройка — это акт автопортретирования, своего рода экзистенциальный перевод бытия в форму, доступной для трансляции понимания. Рассказ о том, что всегда было рядом, но сделано только теперь — в слове, в вопросе, в образе, в паузе между строками.

=====

*Воображаемые линии, проведенные между случайными объектами, образуют созвездие.

**"Мы же прекрасно сознаем тот факт, что ничто не может содержаться в себе целиком.» Джон Бёрджер «Как меняется образ человека на портрете».

Ничего не нужно

За бортом облачная страннота, барраж стрижей, яблоневая плодовая арочность, приземный стрекот кузнечиков и я с бокалом виски, вплетающаяся в пространство воскресного июльского повечерия.

Отпиваю глоток — терпкий, с нотками старого дерева и чего-то близко-далекого. Вечер тянется размыкая границы. Ничего не нужно. Только дышать. Слушать. Быть.

Композитный материал антихрупкости

Пока попиваю чай, за бортом краем прошла гроза с добавлением порции влажности, на ближнем шоссе шум-гам в виде ежегодной переукладки асфальта и криками работяг «Давай-Давай» — прямо-таки базовый Россиянский позывной.

Размышляю о вчерашнем чате в телеграм-канале о стоицизме 21 века. Определили «нытье с жалобами» как любую форму внутреннего недовольства происходящим (ВНП) без попытки/возможности что-то реально изменить. ВНП предлагают канализировать через перепрошивку антихрупкостью. Для себя давненько именую антихрупкость композитным материалом личности — нечто кристаллически-гуттаперчивое генерирующее состояние внутреннего удовлетворения.

Обстановочная афферентация*

Складчатость туч, набухших дождем, будто мысли спутанные в хаосе неоднозначных решений. Посматриваю — полёт или нет, при этом, фоном, опять таки складчатым, присутствует детский восторг танца в ливневой промокшести. Искренне вплетаюсь в облачный навес, хотя в рюкзаке однозначно присутствует зонт, а в складках неокортекса утренние размышления об обстановочной афферентации по Анохину.

=====

* Согласно теории функциональных систем П. К. Анохина, обстановочная афферентация — сумма афферентных возбуждений, возникающих в конкретных условиях и сигнализирующих об обстановке, в которой находится организм. Обстановочная афферентация действует на организм, в котором имеется тот или иной уровень мотивационного возбуждения (мотивация). Доминирующая мотивация формируется на основе ведущей потребности.

Читаю о проекте Open Longevity

Почему нет подлинной политики продления жизни?

Отсутствует априорная очевидность необходимости трансформации бытия человечества как вида. Вида, который полностью изменил и подчинил себе экосистему планеты, но продолжает размножаться как обычное животное. Пришло время изменить себя именно в целях рациональной адаптации к антропогенному ландшафту, где некоторые физиологические прошивки становятся рудиментами. Следует обсуждать издержки, связанные с размножением, потребительской сменой поколений — в смысле затрат на воспитание, образование, социализацию, медицинское обеспечение и утилизацию отходов биологического оборота. Длительно живущая, мастерски надёжная личность много полезнее планете, чем часто обновляемая, ресурсозатратная молодь.

Но общество по-прежнему мыслит в рамках биологической предопределённости: рождение — зрелость — старение — смерть. Эта модель была эффективна в условиях ограниченных ресурсов и высокой детской смертности, когда необходимо было быстро замещать поколения. Сегодня она выглядит анахронизмом. Мы можем производить энергию, создавать искусственный интеллект, моделировать климат, но не готовы пересмотреть самую базовую программу — продолжительность активной жизни человека. Почему?

Потому что власть, экономика и культура сконструированы вокруг идеи конечности. Пенсионные системы строятся на ожидаемой дате смерти. Рынки ориентированы на циклическое обновление спроса, включая смену поколений потребителей. Политика основана на краткосрочных циклах выборов, а не на долгосрочной стратегии развития видовой устойчивости. Бессмертие или даже радикальное продление жизни разрушает эти модели — ставит под вопрос необходимость роста населения, потребления, войн за ресурсы, идеологий, основанных на передаче «наследия».

Кроме того, существует глубинный страх перед онтологическим сдвигом. Что станет с человеком, если он перестанет быть временным гостем на Земле? Как изменится мораль, ответственность, любовь, творчество, если исчезнет давление смертности? Общество боится не технологий, а переосмысления смысла существования. Поэтому научные прорывы в геронтологии, регенеративной медицине, нейроинтерфейсах и цифровом бессмертии остаются на периферии государственных приоритетов — они слишком радикальны для текущего социального контракта.

Настоящая политика продления жизни возможна только тогда, когда человечество признает себя не просто видом, а проектом. Проектом, который должен эволюционировать не через естественный отбор, а через осознанную самооптимизацию. Это требует новой этики, нового понимания справедливости, нового распределения времени, знаний и власти.

Без этого все исследования в области долголетия будут оставаться благими намерениями в рамках старой парадигмы — лечить старость, как болезнь, вместо того чтобы переосмыслить её как устаревший алгоритм.

Нить

Внутри нас ходят то ли волны, то ли полосы, перемежающиеся простоту здравого смысла и не критически принятые сентиментальные установки от ИзвнеОбщего. Именно ими ткется персональная текстура и это тот случай, когда нить делает ожерелье личной истории грануляцией аффектов. Человек, во всем множестве его происшествий, каскадов сенсорного потока, усилиями познания делает познаваемое РавнымСебе*, создавая некую горизонтальную честь реальности, подлинное достоинство.

=====

*«То, что возможно для познания делает тебя равным себе.» Признаюсь, не могу вспомнить, кто это сказал.

Первое августа

Первое августа. Хмурь, гроза в репетиционном формате — не дальняя и не ближняя, а так, вялая. Бессильный всполох с соответствующим звуковым сопровождением. Лениво проступающий будто бы дождь, но по сути избыток влажности. Яблоня за бортом в подлинном яблочном избытке недоуменно наблюдает.

1 августа 2025 года.

Августовское совершенство

Отборные августовские дни, приятно-округлые, обрамленные ночной незнобкой прохладой, с янтарным содержанием солнечности и промытой сини. Будто икринки большого биосферного существа. Их совершенная сделанность скользяща на ощупь и притягательна подлинностью ощущений причастности.

Дерзаю зафиксировать сущность августовского совершенства (видовая членистоногость не отменяет скользящего изящества целого).

Стойцизм в 21 веке или — как вести себя под уздцы

Согласно В. Гейзенбергу, «понимание — адаптация концептуального мышления к совокупности новых явлений»

Мы живём во времена, когда реальность перестала быть интуитивно понятной. Ускорение, фрагментарность, переполненность сигналами, противоречиями, тревогами. В такой среде старые способы осмысления жизни — религиозные, идеологические, даже научные — теряют устойчивость. Человек либо сдаётся хаосу, либо ищет опору в чём-то более прочном. Стоицизм здесь вполне подходящая практика. Не как архаичная философия античности, а как практика внутренней свободы в условиях внешнего давления. Как говорит Гейзенберг, понимание требует не только наблюдения, но и перестройки самих механизмов восприятия. Мы не просто видим мир — мы конструируем его в сознании. И когда этот конструкт не совпадает с реальностью, возникает сбой, который в современной культуре часто маскируется под стиль. Неадекватность перестаёт быть симптомом — она становится способом существования с банальной неспособностью к внутреннему порядку. Её можно считать бижутерией личной неадекватности. Одно из таких «украшений» из осколков личной дезадаптации ощущение несправедливости в статусе

жертвы. Оно удобно: оно освобождает от ответственности, оправдывает пассивность, даёт право на гнев. Но оно же — и тюрьма. Потому что тот, кто постоянно ощущает себя жертвой обстоятельств, теряет власть над собой. Он становится заложником внешнего мира. Изо дня в день я пытаюсь дотянуться до хладнокровного структурирования — без «украшений», без драмы, без оправданий. Без иллюзии контроля. Без притворства. Это не отказ от чувств, а их трансмутация. Это стоицизм не как холодность, а как предельная честность перед собой. Это не подавление, а освобождение. Это — вести себя под уздцы. Но не чужими руками — своими.

Внутренний ньютон

Пью чай и за раскрытым окном в полном безветрии, бесшумно с ветки яблони сошло яблоко. Не упало, но мягко сошло, инициировав у моего Внутреннего Ньютона ощущение левитирующей мысли в явном пространстве гравитации. Яблоко, гравитация и я красиво встретились за чаепитием.

Закрываю глаза. За окном — тишина. Яблоня вершится

вверх. Лужайка под яблоней принимает яблоко. Я же леви-
тирую в причастности. Мягко.

Личный водяной знак

Проступающее движение изнутри, некий, по-Набоковски, неповторимый личный водяной знак беспрепятственно инициирует развертывание в бесконечность по любому поводу, будь то качание ветвей в законе, утреннее чаепитие или поспевающая ежевика в саду. Марка остроты творит игристую новину из казалось бы набивших оскомину рутин. Мир перестаёт быть фоном и вдруг обнажается в сво-

ей первозданной странности. В таких мгновениях, на грани привычного и неожиданного, реализуется подлинная поэтика внимания. Внимание — не пассивное восприятие, а активное вторжение в ткань реальности, разрыв шаблона автоматизма формой внутренней честности. Оно раскручивает привычное в спираль удивления, заставляя видеть мир не как данность, а как чудо, ежеминутно возобновляющее себя. Проступаю в пространстве остранения.

По примеру алисы

Случается (по примеру Алисы) воспользоваться фантастическим способом путешествия с изощренной глубиной проникновения — в иное сквозь себя, при этом элементы автофикшен появляются как стены той самой «кроличьей норы».

Личное зазеркалье, некая незыблемая зыбкость, колыбель над бездной, наполненная способностью искренне удивлять-

ся, порождающая способ рассуждения «в состоянии удивления» и есть подлинное, вне имитаций, самообнаружение.

Ныне же вечереет. Небо в акварельно клубящейся облачности. Разом стихли кузнечики. Силуэт березы в дредлоках ветвей. Держишь себя на ладони ткущегося текста, а вокруг финалирует август.

QR-код

Сегодня лесная тропа сплошь засыпана свежей еловой хвоей; ступаю будто по волшебному QR-коду памяти о завершающемся сезоне. Каждый шаг — сканирование мгновения: здесь — запах прошлого дождя, там — отблеск ушедшего тепла, вон там — шепот ветра.

Ель благосклонно кивает — читаешь верно...

Ощущаемое

Целиком состою из ощущаемого, трансформируемого в будто бы знаемое.

Тонкая граница незнания оформляет мой туннель Реальности. Он нежен-подвижен, изменчивость его печально-терпка.

Быть — ощущаемым. Быть — границей. И если вдруг туннель исчезнет, не будет ни света, ни тьмы, лишь тишина, в которой даже имя моё (ощущаемое) уже не будет звучать.

Инициация

Финал августа — плотность вне границ, только градиенты — тепла, света, тишины. Избыток пока не конвертируется в действия, просто зависает, маслянисто мерцая в лучах, что лениво скользят по траве, по листьям, по пылинкам, застывшим в полёте. Всё насыщено с одной целью: инициация следующего глубокого вдоха. Оттого, согласно заветам Рея Бредбери, «август следует пить медленно, наливать в маленькую рюмку, отхлебывать по капле, а сквозь рюмку смотреть на солнце», дегустирую плотность вне границ, градиентно, мелкими глотками, ещё и ещё...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.